

Религия, общество, государство

ТАЛИНА Галина Валерьевна — д.и.н., профессор; заместитель директора Института социально-гуманитарного образования, и.о. заведующего кафедрой истории Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (МПГУ) (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1; galina@yandex.ru)

АСОНОВ Николай Васильевич — к.и.н., д.полит.н., академик АПН, профессор кафедры политологии и социологии Института социально-гуманитарного образования МПГУ (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр.1; nbassonov@yandex.ru)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Пути и формы образования централизованных национальных государств в Западной Европе и России существенно разнятся. В основе модернизации политической системы Руси лежали римско-византийские правила, принятые православной церковью. Принцип соборности гармонировал с вечевыми традициями славянства и моделью крестьянской общины. Этот принцип получил развитие в системе земских соборов, а также в самодержавии, опирающемся на «симфонию» духовной и светской власти. Национальная русская модель абсолютизма второй половины XVII в. предполагала не только усиление контроля государства над церковью, но и сохранение видной роли патриарха и Освященного собора в решении государственных проблем. Европеизированный абсолютизм, который стал развиваться в России в эпоху Петра I, создал принципиально иную модель церковно-государственных отношений. Синод Петра стал реализацией идеи бюрократического управления церковью и не имел ничего общего с Синодом и представительным управлением цвинглианских церквей. Чрезмерность европейских заимствований стала препятствием дальнейшему развитию России как центра славяно-православного мира.

Ключевые слова: централизация государства, модернизация власти, Русская православная церковь, принцип соборности, вече, земские соборы, самодержавие, синодальное управление

В то время как образование централизованных национальных государств Европы стало в истории романо-германской цивилизации антитезой единому западному миру под властью папы, идущему от папоцезаризма к цезарепапизму, Московская Русь формировалась как единое государство по другому стандарту. Признав в 1245 г. верховную власть монгольского хана и наделив его византийским титулом цесаря, Русь стала проводить модернизацию своей политической системы согласно римско-византийским правилам, принятым православной церковью в качестве единственно верных. Поэтому подражание иным моделям управления, не получившим благословения Церкви, считалось греховным делом, уводящим власть и общество от союза с Богом, а значит закрывающим людям ворота в рай.

По этой причине была отвергнута не только «Яса» Чингисхана вместе с исламской трактовкой власти, но и схемы государственного строительства, практикуемые на Западе. Таким образом, институционально-политической опорой строящегося Москвой воцерковленного государства оказалась смешанная форма правления, опирающаяся на ряд важных положений, отрицавших не только путь феодального дробления, но и произвол высшей светской и духовной власти. Здесь важное место занял принцип соборности, сумевший вписаться в вечевые традиции славян. Закрепленный положениями I Вселенского собора 325 г. в качестве одного из символов веры, он не только дал возможность надолго сохранить вече и крестьянскую общину в качестве социально-политического института Руси, но и выпестовал институт земских соборов как аналог освященных соборов, игравших роль высшего органа духовной власти. Следующий этап трансформации светской власти для России выразился в становлении самодержавия, опиравшегося помимо соборности на принцип «симфонии священства и царства», утвержденный на V Вселенском соборе 553 г.

Данная схема была юридически закреплена в целом ряде византийских документов, в т.ч. в «Эпанактоге» и «Номоканоне в 14 титулах» IX в., затем переведенных на церковнославянский язык и пришедших на Русь в виде «Кормчей книги». Обязательность соборно-самодержавного характера национальной власти, где

«хотение и потчание святого царя» должно искать опору в «действии» вселенских соборов, подчеркивал в начале XV в. в своем «Благословении» митрополит Фотий [Полное собрание... 2001: Стб. 56]. В XVI в. эти принципы нашли поддержку у Максима Грека в его «Сказании о веледушии и Совете», затем у Сергия и Германа Соловецких [Моисеева 1958: 162-166, 172-174, 188]. Внимание общества они обращали на то, что Бог создал монархию для борьбы со злом, сидящим в нас. Ведь только благодаря «царской грозе» в стране соблюдается порядок, а народ, боясь такой власти, воздерживается от вредных соблазнов, «для того цареви и в титулах пишутся самодержцы». При этом Сергий и Герман указывали, что «всегодная гроза» царской власти должна осуществляться с мыслями о «благоверии и о спасении мира сего». Вместе с тем царям надо «с советниками совет совещати о всяком деле» на основе «Божественных и святых книг». Такой «Единомысленный вселенский совет» должен состоять из честных и разумных людей: князей, бояр, воевод, воинов, «всяких людей ото всех... градов своих, и от уездов градов тех».

Реализация Иваном Грозным этих положений была приостановлена тяжелейшей Ливонской войной, отягченной борьбой государя с княжеско-боярской оппозицией и с приверженцами движения «полужидовствующих», чье «новое учение» опиралось на антихристианские демократические новации Запада. Последовавшее в начале XVII в. Смутное время только расширило зону политического влияния Запада в кругах светской власти России, открыв путь для коренных изменений церковно-государственных отношений в сторону отвращения монаршей власти от союза с духовной.

Русский абсолютизм второй половины XVII в. не отрицал того факта, что во главе церковной организации стоит духовный глава — патриарх, имеющий право говорить царю о творящихся «неправдах». Существование двух самостоятельных властей — светской и духовной — приводило к тому, что духовная продолжала играть важную роль в решении светских вопросов, светская — вмешивалась в дела духовные. Предшествующая абсолютизму система сословного представительства создала условия, при которых Освященный собор был первой курией Земского собора. В то же время царь с середины XVII в. утверждал решения Церковного собора. Недаром решения этого учреждения заканчивались фразой: «А сверх сего уложения и приговору как великий государь царь и великий князь... изволит и повелит» [Деяние... б.г.: 37].

Абсолютизирующееся русское государство в своей политике проводило три линии: 1) создание нового общерусского законодательного свода, регулирующего положение всех категорий населения; 2) унификацию системы управления; 3) охват системой налогообложения как можно большего числа граждан. Отныне светское законодательство определяло состав преступлений против церкви; духовенство получило одинаковую со светскими лицами подсудность по недуховным делам; государственный Монастырский приказ ведал церковными и монастырскими землями; слободы и вотчины, принадлежавшие церковным властям в городах, на посадах и около посадов были взяты «за государя в тягло и в службы» [Соборное Уложение... 1987].

При этом вряд ли стоит говорить об ослаблении авторитета патриаршей власти или уменьшении ее влияния на общество и государя. Речь идет не только о «собинном друге» царя Алексея — патриархе Никоне, носившем царский титул великого государя, дававшим законы с формулировкой: «патриарх указал, бояре приговорили», получавшем новые земли под монастыри и пр. Даже после осуждения Никона Церковь смогла одновременно ликвидировать неугодный ей Монастырский приказ и добиться решения о неподсудности духовенства светским властям. Патриарх Иоаким не дал осуществиться крупному реформаторскому проекту правительства Федора II [Замысловский 1871: XXXV], поскольку проект увеличивал число епархий и уменьшал доходы с каждой отдельной епархии. Церковная администрация, суд и финансы вернулись в руки духовенства, и только священнослужители могли заниматься сбором пошлин с лиц духовного звания. Представители «латинствующей» партии, игравшие активную роль в проведении государственных реформ европейского образца, были осуждены Церковным собором 1690 г. Не стоит забы-

вать и о роли патриарха Иоакима в приходе к власти Петра I. В его глазах молодой царевич выглядел противовесом «латинствующей» царевне Софье. Вплоть до начала XVIII в. РПЦ считала наиболее опасным для России католическое влияние, поэтому способствовала приглашению на службу протестантов, а не католиков. Протестантизм при этом воспринимался как чужая вера чужих людей.

В условиях петровской России набор идей, реализованных в протестантских государствах, стал одной из основ государственной идеологии. Еще раз подчеркнем — «набор идей». Петр не стремился к тому, чтобы заменить одну государственную религию на другую, не проводил «русской Реформации». Его интересовало государство и власть, сильная настолько, насколько это позволит осуществить задуманные реформы в различных сферах. Следовательно, нужно было взять от других все, что позволит создать такое государство. Он рассматривал церковь как инструмент в руках монарха, создавая новую церковную организацию «под себя» и свои интересы. Новые церковные учреждения могли носить название, взятое от учреждений других стран, но не соответствовали по своей сути и функционалу этим иностранным учреждениям. Российский Синод очень мало перенял от синодально-представительного управления цвинглианских церквей: Петр не испытывал нужды в собраниях депутатов от общин для решения вопросов церкви. Его Синод стал реализацией идеи бюрократического управления церковью, но еще более бюрократического, чем было свойственно лютеранской модели.

Создание Синода означало ликвидацию патриаршества. Синод по своей структуре и роли в государстве — коллегия. Его члены — лица духовного звания, присягающие в Сенате при вступлении в должность на верность монарху, которому Синод непосредственно подчинялся. За делами и дисциплиной в Синоде наблюдало светское лицо — обер-прокурор, стоящий во главе целого штата церковных фискалов — инквизиторов¹. Вскоре реальным главой Синода стал не президент, а обер-прокурор. Синод управлял всевозможными духовными делами РПЦ. Замена «головы» сочеталась с кардинальными изменениями всего «туловища» Церкви. Происходила реорганизация внутренней структуры церкви, унифицировалась иерархия церковных чинов, учреждались штаты церковнослужителей. На 100–150 дворов по новой разрядке приходился 1 священник, все «лишние» уравнивались с тяглыми крестьянами. В итоге Синод стал одной из вершин бюрократического государства, сломавшей православные принципы организации государственной власти, которые были заложены в эпоху Московской Руси.

Тем самым был открыт широкий путь новым западным веяниям. Процесс вхождения России в общеевропейское пространство ускорился, роль России в мире возросла. Однако за этими достижениями крылась проблема раскола ранее единого русского общества. Европеизировавшаяся социальная верхушка все более отрывалась от рядовых граждан, ценности которых не менялись. Социальным противоречиям суждено было трансформироваться в небывалые по своей мощи политические потрясения, поставившие в марте 1917 г. крест на России как политическом центре славяно-православного мира.

Список литературы

Деяние Московского Церковного Собора 1649 г. (вопросы о единогласии в 1649–1651 гг.). Б.м., б.г.

Замысловский Е.Е. 1871. Царствование Федора Алексеевича. — *Сочинения Е. Замысловскаго*. Ч. 1. Введение. Обзор источников. Приложения. Санкт-Петербург: Тип. Замысловскаго и Бобылева. LXV с.

Моисеева Г.Н. 1958. *Валаамская беседа — памятник русской публицистики середины XVI века*. М.-Л.: Изд-во АН СССР.

Полное собрание русских летописей. 2001. Т. VI. Вып. 2. М.: Языки русской культуры.

Соборное Уложение 1649 года. 1987. Текст. Комментарии. Л.: Наука. 448 с.

¹ *Полное собрание законов Российской империи*. 1830. Т. 6. СПб.: Типография II Отд. Собственной Его Императорского величества Канцелярии. С. 676, 721.

TALINA Galina Valer'evna, *Dr.Sci.(Hist.), Professor, Head of the Chair of History, Social and Humanitarian Education Institute, Moscow State Pedagogical University (1, bld. 1, Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; gtalina@yandex.ru)*

ASONOV Nikolay Vasil'evych, *Dr.Sci. (Pol.Sci.), Academician of the Academy of Political Science, Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Social and Humanitarian Education Institute, Moscow State Pedagogical University (1, bld. 1, Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; nbassonov@yandex.ru)*

RELIGIOUS FACTOR IN THE MODERNIZATION PROCESS OF THE RUSSIAN STATE

Abstract. Ways and shapes in forming of centralized national states in Western Europe and Russia differ essentially. The Rome and Byzantine rules, adopted by the Orthodox Church, lay in the base of modernization of the political system in Rus. The principle of conciliarity was in harmony with veche traditions of Slavs and the model of a peasant community. This principle received a large development effort in the system of zemsky sobors, as well as the autocracy, based on the «symphony» between church and state. The national Russian model of the absolutism of the second half of the 17th century supposed not only the intensification of the state control over the church but also a preservation of the significant role of patriarch and Sanctified Sobor in solving state problems.

The Europeanized absolutism that started its development in Russia in the epoch of Peter I created another model of state and church relations in principle. The Synod of Peter I became a realization of the idea of bureaucratic administration of the Church and had nothing in common with the Synod and representative administration of Zwinglian churches. The excessiveness of European borrowings became an obstacle to the further development of Russia as a center of the Slavic and Orthodox world.

Keywords: centralization of state, power modernization, Russian Orthodox Church, principle of conciliarity, veche, zemsky sobors, autocracy, synod management

АХМАДУЛЛИН Вячеслав Абдулович – к.и.н., доцент; научный сотрудник Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ, научный сотрудник аппарата Совета муфтиев России (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 100; slavaah@yandex.ru)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СССР И РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДУХОВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МУСУЛЬМАН ПО СОЗДАНИЮ ВСЕСОЮЗНОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ЦЕНТРА

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Совета по делам религиозных культов и духовных управлений мусульман по созданию всесоюзного муфтията. С точки зрения автора, идея его создания была излишней, поскольку такой центр существовал, как минимум, с середины 1944 г., т.е. с того дня, когда заработал Совет по делам религиозных культов. Благодаря ему все духовные управления могли консолидировать свою деятельность и в какой-то мере удовлетворять запросы мусульман СССР. Автор приводит собственный взгляд на идею создания единого муфтията в РФ.

Ключевые слова: Центральное управление мусульман СССР, всесоюзный муфтият, Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ), Совет по делам религиозных культов

21 сентября 2014 г. состоялся VI меджлис Духовного управления мусульман Европейской части России, на котором оно было переименовано в Духовное управление мусульман Российской Федерации. Это управление не стало единым для всех мусульман РФ и, по нашему мнению, в силу особенностей ислама в разных регионах РФ не станет таким еще долго. Анализ архивных материалов показывает, что попытки создать единое духовное управление